

что теперь им остается уповать на помощь судей. При этом банкиры обвиняют судей в заботе о заемщиках, а судьи откровенно указывают, что банкам следовало бы быть внимательнее в выборе клиентов и не гнаться за пухлыми портфелями любой ценой.

Суды - сотнями, долги - миллионами

Проблема взаимоотношений банков и заемщиков уже после того, как их по рукам связал кредитный договор, оказалась настолько актуальной и многогранной, что судьи решили собрать заинтересованные стороны за «круглым столом» и откровенно обсудить ситуацию. Участниками семинара «Судебная практика рассмотрения споров, вытекаю-

хватались кредиты, теперь этот вопрос уже перерос из экономического, правового в глобальный социальный.

С одной стороны - заемщики, которые не рассчитали своих возможностей, оказались на мели из-за финансового кризиса или просто их подвели обстоятельства или здоровье. С другой - банки, которые теперь тоже жалуются на массовые просрочки платежей, невозвраты долгов, которые оборачиваются для них убытками. Причем последние винят в этом и правовые механизмы, и законодательство нашей страны.

Точки над «і» приходится представлять судам, которые последнее время буквально завалены

предоставить банкиры вынуждены на обсуждение, - подсудность таких исков. Банкиры жаловались, что иски приходится перенаправлять по разным судебным инстанциям, теряется время, которое - деньги.

Обсуждение проблемы сразу показало работу банков в правовом плане не с лучшей стороны.

Судья Северо-Казахстанского областного суда Людмила Воротынцева отметила, что наиболее сложен вопрос о разграничении подведомственности общего и экономического судов. Исходным фактором при решении вопроса о подсудности является характер спорного правоотношения и его субъектный состав.

(Окончание на 2-й стр.)

КОММЕНТАРИЙ

Кто должен расследовать уголовные дела о пытках

М. КОГАМОВ,
ректор КазГЮУ,
д. ю. н., профессор

С большим интересом прочитал статью моего коллеги, д.ю.н., профессора А. Ахпанова «Подследственность уголовных дел о пытках», опубликованную в «ЮГ» 13 сентября 2011 года, и разделяю тревоги автора относительно серьезных проблем, сложившихся с предупреждением и расследованием уголовных дел о пытках.

Я еще раз «погрузился» в данную тему, которой начал активно заниматься с 1999 года, когда по обращению Комиссии по правам человека при Президенте РК написал специальное заключение под названием «О соответствии законодательства РК положениям Конвенции ООН против пыток» от 25 июня 1999 года. Данное заключение было использовано проф. Биллом Боурингом из Университета Северного Лондона в октябре 1999 года в качестве исходного материала для подготовки им «Отчета о соответствии казах-

станского законодательства Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания» в рамках Совместной программы ОБСЕ/БДИПЧ и европейской Комиссии по развитию прав человека и демократизации в Центральной Азии, в котором он на 17 страницах излагает свое мнение по данному вопросу с кратким анализом моего заключения на с. 6-9. В последующем данное заключение я опубликовал в расширенном виде в Вестнике Гуманитарного ун-та им. Д. А. Кунаева в № 1 за 2002 год под названием «Конвенция ООН против пыток и национальное законодательство РК: проблемы соотношения».

Я бы начал с того, что общество и государство в целом изменило отношение к предупреждению и борьбе с пытками и предпринимает определенные меры, направленные на выявление, предупреждение, раскрытие и расследование этих фактов, а также осуждение лиц, которые

их совершили. Пытки рассматриваются в УК как самостоятельное преступление, а доказательства, полученные в результате применения пыток, не имеют юридической силы, не используются в уголовном процессе при доказывании обстоятельств подготавливаемого или совершенного преступления. Предупреждение пыток и борьба с ними находится на особом контроле в системе правоохранительных органов. К примеру, по данному вопросу действуют специальные приказы 2010 года как Генерального прокурора, так и совместные всех республиканских правоохранительных и иных государственных органов, в которых регламентируются вопросы выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования фактов пыток.

Вместе с тем искоренение фактов пыток требует принятия дополнительных организационно-правовых мер регулирования в законодательстве и практике борьбы с ними.

(Окончание на 3-й стр.)

КОММЕНТАРИЙ

Кто должен расследовать уголовные дела о пытках

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Прежде всего, на мой взгляд, из санкции ч. 1 ст. 141-1 УК «Пытки» необходимо исключить штраф как одну из мер уголовного наказания за пытки. Согласно Конвенции против пыток от 10 декабря 1984 года: «Каждое государство-участник устанавливает соответствующее наказание за такие преступления с учетом их тяжкого характера» (п.2 ст.4), из чего следует, что за пытки как тяжкие преступления следует назначать более суровые меры уголовного наказания.

Конвенция в ряде статей подчеркивает, что по любому акту пытки как преступлению должно немедленно, быстро, беспристрастно производиться предварительное расследование фактов (п.1 ст.4, п.2 ст.6, ст.12 Конвенции ООН против пыток). И, как правило, применение заключения под стражу (п.1 ст.6 Конвенции). То есть исключается любое параллельное ведомственное, служебное расследование, которое, как справедливо замечает профессор Я. Гинзбург, приведет «...к дублированию либо вмешательству в расследование, а то и к противодействию ему» (см. Я. Гинзбург Методика расследования пыток (по материалам международной практики), Зангер, 2009, №3, с.80). Попутно замечу, что статья Я. Гинзбурга единственная в своем роде в Казахстане, написанная по данной теме и ее рекомендации весьма полезны для тех, кто расследует пытки.

Итак, почему факты пыток не вскрываются и носят латентный характер? Причин много, от нежелания или боязни подозреваемых,

обвиняемых сообщать об этом, до откровенно незаконной позиции адвокатов, зачастую скрывающих указанные факты по личной инициативе или по просьбе субъектов преступления. Здесь также известная изолированность служебных зданий аппаратов расследования уголовного дела от внешнего мира, ограниченный доступ в них посетителей, представителей СМИ и правозащитных организаций. Видимо, поэтому, если возникает официальное расследование, оно отличается запоздалостью и прямой потерей доказательств по уголовному делу. И вовсе становится сложно, когда необходимо задержать подозреваемого в пытках в условиях служебного помещения правоохранительного органа. Это человек в погонах, на защиту которого, как показывает практика, порою встает весь

личный состав органа уголовного преследования. На деле происходит настоящее физическое сопротивление тем, кто прибыл для осуществления задержания и других следственных действий. Как преодолеть такое противодействие? Или, если возбуждено уголовное дело, противодействие начавшемуся расследованию пыток, когда все силы органа уголовного преследования пускаются в ход для торможения дискредитации как самого органа, так и его сотрудников, замешанных в пытках. Это серьезная проблема. В УПК она не получила своего обстоятельного регламентирования.

Посудите сами. Дела о пытках расследуют сами органы, где они совершаются. Вряд ли «ворон ворону» выклюет глаз. Вот вам и латентность пыток. Да, такие уголовные дела с 17 июля

2009 года прокуроры вправе принимать в свое производство, независимо от установленной законом подследственности, как это предусмотрено в п.12 ч.1 ст.197 УПК (Полномочия прокурора в ходе предварительного следствия). Но вся проблема в слабой информированности прокуроров о фактах пытки. Как правило, они не владеют информацией по данным фактам либо с запозданием начинают такие уголовные дела. И, кстати, по таким уголовным делам надо брать под «защиту», собственно, ведущим расследование прокуроров. Есть ли выход из положения? Полагаю, что есть.

Прежде всего, на мой взгляд, необходимо регламентировать в УПК самостоятельную главу о том, как надо осуществлять судопроизводство по делам о пытках. Это может быть глава 3-1 УПК, размещенная между главой 3 «Уголовное преследование» и главой 4 «Реабилитация. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс». Или целесообразно поместить данную главу в разделе 11 УПК «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел». В ней необходимо регламентировать нормы относительно того, что надо доказывать по уголовным делам о пытках, рассмотреть особенности возбуждения уголовных дел этой категории, производства следственных действий, применения мер уголовно-процессуального принуждения (задержания, ареста, временного отстранения от должности), а также мер безопасности к участникам уголовного процесса и т.д.

В этом вопросе немаловажно определиться с тем, кто будет расследовать дела данной категории. Положительно здесь уже то, что по фактам пыток всегда обязательно предварительное следствие. Однако применение нормы части 4 ст.192 УПК «Подследственность» на практике создает почву для межведомственных трений. В настоящее время уголовные дела о пытках в соответствии с частью 4 ст.192 УПК могут возбуждать и расследовать следователи органов внутренних дел или следователи органов финансовой полиции при условии, что пытки совершали лица, не являющиеся сотрудниками данных органов. Но эти дела согласно этой же нормы не расследуют органы КНБ, где также могут иметь место факты пыток подследственных.

В этой связи, с учетом специфики раскрытия и расследования данных дел, предлагаю изменить редакцию ч.4 ст.192 УПК, то есть исключить альтернативную подследственность по делам о пытках и возложить обязанность расследования дел о пытках на органы прокуратуры в лице специальных прокуроров.

Как известно, с 17 июля 2009 года прокуроры вправе принять в свое производство любые уголовные дела, независимо от установленной законом подследственности. Но это право, а не обязанность прокуроров. Однако и этого будет недостаточно. Необходимо придать прокуратуре специальный оперативно-розыскной аппарат для выявления, раскрытия и расследования фактов пыток, других преступлений с участием сотрудников правоохранительных

органов. Видимо, потребуется и отряд специального назначения, на который следует возложить функцию по физическому задержанию подозреваемых в пытках сотрудников правоохранительных органов и обеспечение безопасности специальных прокуроров при производстве иных следственных действий. В целом, при таком подходе к организации раскрытия и расследования фактов пыток прокуратура будет в состоянии оперативно реагировать на их факты, обеспечивать эффективную безопасность участников уголовного процесса, а также преодолевать любое противодействие ходу расследования уголовного дела.

И еще предлагаю рассмотреть такой вариант.

Закрепить право расследования пыток только за органами КНБ и прокуратуры. Дело в том, что любые отклонения от требований Конвенции против пыток наносят серьезный урон имиджу Казахстана в мировом сообществе и, по сути, затрагивают основы нашей национальной безопасности. Раз это так, то именно органы предварительного расследования КНБ с учетом их технических и других оперативно-розыскных возможностей в состоянии сегодня обеспечить выявление, предупреждение, раскрытие и расследование фактов пыток в других правоохранительных органах. Право же возбуждения и расследования уголовных дел о фактах пыток сотрудниками органов национальной безопасности возложить на специальных прокуроров органов прокуратуры.